

нерідко орієнтується не на творчу реалізацію свого потенціалу, покращення суспільства чи допомогу іншим людям, а лише на отримання максимального прибутку.

**Маринчук С. А., Циганенко М. В.,
НТУ «ХПИ»**

ЧТО ТАКОЕ «ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ»?

При определении того, что такое человек, что такое человеческое существование, традиционно называются такие предикаты как «разум», «сознание», «душа», «познание», «нравственность», «история», «общество» и т.п. Но довольно редко вспоминают о феномене «техники». И это довольно трудно понять. Ведь техника, техническая сфера, техническое измерение, фактически, сопровождают человечество со времени его рождения! Техника есть родовая черта человеческого. Не будет слишком большой ошибки в утверждении, что, точно так же, как человеческому существу может быть дана номинация «*homo sapiens*» — человек разумный, это существо может быть названо «*homo technicus*» — человек технический.

Между тем, сегодня философы пристально изучают феномен технического. В современном философствовании сложилось особое направление, за которым закрепилось соответствующее название: «философия техники». Сам термин «философия техники» был введен Э. Каппом, который выпустил в 1877 в Германии книгу: «Основания философии техники». К родоначальникам философии техники относят также русского инженера П.К. Энгельмейера (1855–1942), который в начале века написал книгу, которая так и называлась: «Философия техники».

Начиная с этого времени, исследования техники формировались по двум векторам: с одной стороны, как методологические с другой стороны — как социокультурные. Однако лишь в 60-е годы философия техники стала

приобретать статус особой философской дисциплины. В начале 70-х годов была сформулирована программа этого направления: переход от анализа структуры и динамики технического знания, от проблем методологии технических наук, с одной стороны, и от абстрактно-метафизических рассуждений о технике – с другой, к комплексному, междисциплинарному анализу техники как многоаспектного и противоречивого фактора развития человеческой цивилизации. Эта программа ясно маркировала тенденцию к объединению философских исследований техники, относящихся к различным ее аспектам: методологическим, социальным, политическим, эстетическим, антропологическим, аксиологическим. В зависимости от постановки акцента на той или иной группе проблем, философия техники сегодня сближается либо с философией науки, либо рассматривается как раздел социальной философии и философской антропологии.

В горизонте философии науки интенсивно обсуждается проблема специфики технического знания. Вопрос о границе между техническим и научным знанием не столь прост. По мнению нем. философа техники Ф. Раппа, техническое знание отличается более сложной структурой организацией, а также тем, что сами объекты этого знания имеют артефактичны, искусственны (в отличие от «естественности» объектов научного знания). Кроме того, наука ориентируется на отыскание истины и решение концептуальных проблем, техническое же знание – на достижение заранее планируемого практического результата.

Интенсивно дискутируется вопрос о детерминирующих факторах технического прогресса. Сторонники технологического детерминизма полагают, что развитие техники направляется универсальными критериями (эффективность, экономичность, системность, надежность и др.), определяющими характер технических новаций. «Внешние» факторы (экологические соображения, социально-политические обстоятельства, моральные или идеологические аргументы и т.д.) способны лишь отклонять «нормальный» ход развития технологии, что чаще всего отрицательно

сказывается на нем. Концепция технологического детерминизма часто сочетается с идеей технократии как социально-политической установкой. Критики технологического детерминизма и технократизма справедливо указывают на парадоксальность этих концепций: история современной технической цивилизации показывает, что рациональное планирование техники, если оно оторвано от гуманистических целей и ценностей, способно порождать иррациональные последствия, разрушающие основы человеческого бытия. Альтернативой технологическому детерминизму, по мнению его критиков (Г. Рополь, С. Карпентер и др.), должны стать комплексные концепции, опирающиеся на результаты экономики, социологии, социальной психологии и других гуманитарных дисциплин, а также на философскую теорию ценностей. Прогресс техники направляется и измеряется не только техническими идеями и их реализациями, но и социальными, политическими, экологическими параметрами; в конечном счете, этот прогресс имеет смысл только в связи с изменением условий человеческого бытия. На этом пути открывается сложнейшая проблематика сочетания разнородных аспектов такого бытия: технико-технологического, с одной стороны, и социально-экономического, ценностного, нравственного, религиозного и т.д. — с другой.

Актуален вопрос о пределах технического развития. Важны и интересны задачи моделирования глобальных технико-экономических систем, прогнозирования перспектив их функционирования, выработка критериев оценки технологий, исследования в области технической эстетики, поиск гармонической соразмерности технических систем и среды обитания человеческих обществ, разработка проектов «альтернативной» техники, ориентирующейся на «подлинные», а не на искусственные потребности человека. Особое значение приобретают исследования в области цифровой техники и связанных с этим социокультурных, философско-антропологических, философско-исторических, футурологических аспектов.

Философско-культурологический контекст философии техники, в

отличие от методологического, главным образом определяется критической установкой по отношению к технике, выдвижением на первый план проектов социального переустройства, призванных разрешить противоречия современной технотронной эры, найти выход из тупиков неуправляемого технологического развития. Анализ этих противоречий, тревожный диагноз опасных недугов, которым подвержено такое развитие, грозящее необратимыми разрушениями природной среды и ставящее под сомнение историческую перспективу человечества, – магистральный мотив современной философии техники.

Однако философы не достигают единства в определении причин такого рода противоречий, в понимании сущности технической цивилизации. М. Хайдеггер усматривал причину губельных угроз, вытекающих из «действия машин и всевозможных устройств», в самой сущности человека, понимающего мир исключительно как материал для удовлетворения своих притязаний, а технику – как орудие, с помощью которого снимаются завесы природных тайн. Бытие в такой перспективе предстает только как среда человеческого существования. Поэтому попытки избежать грозящей опасности путем каких-либо внешних ограничений технического развития, рационального обуздания техники, безнадежны; с опасностями техники нельзя совладать с помощью самой же техники. Спасение, если оно вообще возможно, состоит в переориентации мышления людей.

Однако мир, «пронизанный техникой», не может быть спасен одним лишь усилием духа, направленным на свое собственное изменение. Необходимы рациональные действия, направляемые позитивной теорией, комплексным креативным мировоззрением, и ясной политической волей, одним из постулатов которых является необратимость и неизбежность технического развития.